В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9 стр.1

Отзыв
на автореферат Гринь Елены Сергеевны
«Концепция сложных объектов интеллектуальных прав»,
представленный на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Автореферат диссертации Е.С. Гринь «Концепция сложных объектов интеллектуальных прав» представляет собой важнейшее исследование, ориентированное на устранение системных пробелов в регулировании комплексных творческих продуктов, создаваемых в креативных индустриях и цифровой среде. Автор последовательно формирует целостное цивилистическое учение о сложном объекте, исходя не из процесса создания (например, как в ряде зарубежных подходов в отношении режима коллективных произведений), а из особенностей самого результата: унитарность, сложное содержание и многоуровневое творчество как обязательные признаки, дополненные факультативными элементами (организатор, «сборное» авторство). На этой основе обосновывается ключевая для практики и теории сложноструктурная модель прав (первый уровень – права на отдельные результаты; второй уровень – право на объект в целом) и темпоральный признак охраны, предлагающий единообразный механизм исчисления сроков.

Важной и сильной стороной работы является репрезентативная сравнительно-правовая база: автор анализирует англо-американские и романо-германские системы, выявляя системообразующие различия. В правопорядках США, Канады, Великобритании, Австралии акцент традиционно делается на

категориях joint works, compilations и производных произведений, нередко в увязке с режимом «work made for hire» и приоритизацией прав продюсера/работодателя на аудиовизуальные результаты, тем самым, субъектный аспект и распределение прав часто предопределяются различными правовыми конструкциями. В странах континентального права (Франция, Германия, Италия, Чехия, Испания) иной подход к конструкции авторства и детальной легальной модели для аудиовизуальных произведений: во Франции – устоявшаяся категория совместных произведений с закрепленным ядром авторов фильма; в Германии – дифференциации соавторства и коллективных произведений; в Италии – детализированное регулирование прав на кинофильм с учетом ролей сценариста, режиссера, композитора и продюсера; в Китае – специфика распределения между продюсером и авторами отдельных вкладов.

Авторские выводы о преимуществах российской правовой конструкции «сложного объекта» выглядят аргументированными: фокус на унитарности результата и многоуровневом творчестве позволяет системно учесть интегративную природу современного контента (фильм, мультимедиа, шоу, цифровые платформенные продукты), не сводя его к компиляции или механической сумме прав на части.

Особого внимания заслуживает предложенная классификация рассматриваемых объектов на: поименованные сложные объекты (аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, театрально-зрелищные представления) и непоименованные, для которых предлагается применять ст. 1240 ГК РФ по аналогии закона mutatis mutandis при базовом принципе in dubio pro libertate – максимальная свобода соглашения авторов и организатора в части распределения прав и определения круга «сборных» авторов. Такой подход согласуется с зарубежными практиками продюсерских и авторских договоров, но при этом определяет российскую специфику охраны «права второго уровня» на объект как целое. Так, диссертант адаптирует иностранный опыт по закреплению легальных перечней авторов

аудиовизуальных результатов (по аналогии с французским и итальянским опытом) для обоснования необходимости презумпций авторства в поименованных сложных объектах при опровержимости презумпции.

Подход к компенсации также последовательно вытекает из унитарности: расчет от стоимости использования объекта в целом без дробления по способам, что согласуется с штрафно-превентивной природой компенсации и практиками зарубежных судов в аудиовизуальной сфере, где часто оценивается целостная экономическая ценность контента.

Научная добросовестность и убедительность выводов подкреплены широкой эмпирикой: анализ более 70 нормативных актов, свыше 150 судебных решений и внушительной доктринальной базы отечественных и иностранных авторов. Структура работы логична, методология (догматика, компаративистика, герменевтика, индукция) соответствует предмету, а предложенные de lege ferenda решения адресуют реальные пробелы правоприменения.

Особо отмечу практическую значимость законодательных предложений: корректировка ст. 1240 ГК РФ (включая закрепление сложноструктурной модели и темпорального признака), развитие перечней «сборных» авторов для поименованных объектов, уточнение ст. 1270, 1234 ГК РФ в части оборота прав в составе сложного объекта и исключений из механизма перевода прав – все это нацелено на повышение правовой определенности, предсказуемости лицензионного оборота и инвестиционной привлекательности креативных индустрий. С точки зрения зарубежного опыта такие шаги усиливают конвергенцию с лучшими практиками: российская система, сохраняя оригинальную категорию «сложного объекта», получает функциональные аналоги ясных презумпций авторства (как во Франции/Италии), договорной гибкости распределения прав (как в США, Великобритании).

В то же время, в порядке научной дискуссии, прошу диссертанта уточнить следующие пункты по основным положениям: 1) В чем

принципиальное отличие коллективных произведений, правовая природа которых определяется в зарубежных правопорядках от сложных объектов интеллектуальных прав? Есть ли соответствующие правовые режимы, предусмотренные в зарубежных странах? 2) При выделении круга «сборных» авторов Вы предлагаете учитывать «степень участия в творческом синтезе» как признак. Не приведет ли это к расхождению в судебной практике?

На основании изложенного считаю, что работа обладает высокой научной новизной, глубоким научным обоснованием, внутренней логикой и существенной прикладной ценностью. Достоинства исследования – ясность дефиниций и признаков сложного объекта, разработка сложноструктурной модели и темпорального признака, продуманная типология поименованных и непоименованных объектов, дифференциация цифровых результатов, а также системные предложения по изменению законодательства.

В целом автореферат отражает высокий уровень теоретической проработки, методологической культуры и прикладной ориентированности. Выводы оригинальные, аргументированы и практически значимы, предложения по совершенствованию законодательства – системны и реализуемы. Внесение предложенных диссертантом изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации представляется важным для формирования устойчивого и предсказуемого правового режима сложных объектов интеллектуальных прав, обеспечения правовой определенности и стимулирования развития креативных индустрий; реализация указанных предложений должна быть включена в первоочередной план законодательных работ.

Автореферат и диссертация на соискание ученой степени доктора наук Гринь Е.С. «Концепция сложных объектов интеллектуальных прав» являются научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение и полностью отвечают требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2024 г. № 1382) имеют несомненную теоретическую и практическую значимость.

Гринь Елена Сергеевна заслуживает присвоения ей искомой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
Президент Евразийского
патентного ведомства Г. П. Ивлиев

27.10.2025

Подпись заверяю
Начальник отдела
референтуры ОПЦ ЕАПВ
Ю.Д. Дедчикова Н.Н.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПАТЕНТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОСКВА ЕАПО Рег № 38988

Евразийское патентное ведомство:
Адрес: 109012, г. Москва, М. Черкасский пер., д. 2;
Контактный телефон: +7 (495) 411-61-61 (доб.381);
Электронный адрес: info@eapo.org.